

СЛОВО О ТОЛСТОМ

У ВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ, дорогие друзья, товарищи! Поздравляю вас, в канун зимы 1910 года, в нашей стране произошло событие, которое глубоко взволновало современников. На исходе одной ненастной ночи писатель Лев Толстой ушел из неизвестности из своей японской усадьбы. Кроме немогих, дозеренных лиц, никто в России не знал ни адреса, ни истинной причины, заставившей его покинуть изменившуюся гостеприимно.

Четырехдневное скитанье, во

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестный полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

Уральской железной дороги скромным грузом высыпаются в Астапово для большого писателя шесть пудов лекарства. Сияние открытыми им церкви и цивилизации. Затем роковая ночь, черная мгла в окнах. Морфий, камфора, кислород. Последний глоток воды, в догона. Без четверти шесть Голдензейер прощепчет в формуточку печальная весть, которая рассвету обежит мир. Закаты...

Европа шлет словесные вен-

ки на могилу гения. В одну

сторону с Гомером, Лукрецием и Будой. А в Японии Полине лесная пасмурная тишина. Мерзлая комковатая дорога под

можжевелником, сотни странников перемешиваются у ворот.

Вокруг, как степой, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом № 3 Рязан-

ской усадьбы...

Четырехдневное скитанье, во-

вой под проливным дождем, приводило великого старца из

безднестый полустанок Боле-

зина, чужая койка огласка,

и под преследование, духовно-

чество, мужики, синематографисты, жандармы толпятся подле

броневого строения. Там, как стеною, один из одни-

ко смертью Лев Толстой. Все

сторонятся делать, что им по-

ложено в беде. Старей Версаль-

фий рвется внутрь благослов-

ить отлученного от церкви

миссионера до его отхода в

далний невозвратный путь; из

Москвы предлом №

Концерт художественной самодеятельности УССР в Кремлевском театре. «На кукурузном поле» (хореографическая картина). Исполняют танцевальный коллектив села Барышевка Киевской области. Фото А. НОГАНОВА.

НАШ СЕГОДНЯШНИЙ ВЗГЛЯД

«Не судено» в Киевском театре имени И. Франко и «Загубленная жизнь» в Харьковском театре имени Т. Шевченко

В РЯД ли кто-нибудь мог предположить, что украинские драматические театры при всем предпочтительном внимании к современности (а они показали в Москве много привлекательных пьес современных драматургов) не привезут на декаду творения своих классиков. Этого не могло случиться. Нельзя было забыть о тех, кто поднял театр украинского народа на высоты большого реалистического искусства, нельзя было не показать, как сегодня используются оставленные поэтомам великие художественные наследия.

Театр не обманул наших ожиданий. Киевский театр имени И. Франко показал драму М. Старицкого «Не судено», а Харьковский театр имени Т. Шевченко — инсценировку популярного романа П. Мирного «Улашша», который идет под названием «Загубленная жизнь».

Оба спектакля рассказывают о злой доле украинской бедности, о горе социального неравенства, о судьбах крестьянских девушек, которым судено было найти свое счастье в мире наживы, лицемерия и обмана.

МЕДЛЕННО развертывается действие в драме «Не судено», но постепенно нарастает некая событность, которая приведет к трагическому финалу. Режиссер Ф. Верещагин как бы не хочет предвосхищать то, что должно сопроводить. Он даже вводит индийский хороход изукрашенных лентами девчонок, поставленный с хореографической чистотой. Это, извергнувшись, дает старые традиции, которых немало накопилось в сценическом воплощении классики. Однако театр главным почитает для себя воспроизведение непрекращенного, жестокого исторического права:

Режиссер Ф. Верещагин большое внимание уделяет созданию характеров, он помогает актерам свободно и полно лепить их, добиваясь красочного, сочного воспроизведения резко противоположных типов, стилизации которых приведет в финале к трагической развязке. Ярко комедийная П. Натко в роли стареющей актрисы на старой сцене французки.

Преходя поставлена режиссером и проделана актерами сцена встречи Катри с хозяевами поместья, родителями Михаила. С отчайной решимостью бросает Катри им в лицо тяжелые, каменные слова обвинения. Да, слуги им пытаются ее оторвать. Да, следят ей легкими глазами, но гордой и сильной уходит эта девушки, высказав все накипевшее горе, что живет ее грудь.

Француженки любят локальные и предельно интенсивные краски, а если обратиться к спектаклю шевченковцев, бро-

сятся в глаза их стремление к сложной kostюмировке, острый, порой графичный, формат.

ХАРАКТЕР — драматургического материала и режиссерская — наскока. В. Цымбалист — горячий, са-моутверженный Дмитрий; М. Заднепровский — бескомпромиссный Павло — все это характеры в обрисовке которых преобладает определение терпеть: страсти, высокий накал чувств.

Рассходит девчата и парубки, и в тихих уголках старого парка, в таинственных сумраках лунного вечера остаются крестьянская девушка Катри и парень Павлик, исполнительница роли Христи, героиня «Загубленной жизни», пребывает в своем пылающем разгуле Загубленной жизни, проводит сдержанно, подавая крик обманутой и измученной души, более которой вылезает в песне, взгляде, всей атмосфере по-своему грустной сцены.

Харьковчане охотно изучают контрасты между общим настроением сцены и поведением отдельных героев, подчеркивая этическую основу конфликта произведения.

Паска, Христи и ее Лесик, забытый мужем женой ла-вички, Загубленные, ждут гостей. Они прибирались, накрывали праздничный стол и присели. Сейчас выдалась свободная минута, и можно отдать эту минуту праздничному настроению, поговорить о жизни, о своей женщины.

Но нет, черты ханжеской компании последними словами взвешиваются сам ханжой, за них потянулись гости, и началось пьяное, тумное «весьма» хожье жизни. За до-сторонними типами собираются гости, за их поведением — настроением встает емкая, выразительная картина

жизни, изображенная на старой сцене французки.

Преходя поставлена режиссером и проделана актерами сцена встречи Катри с хозяевами поместья, родителями Михаила. С отчайной решимостью бросает Катри им в лицо тяжелые, каменные слова обвинения. Да, слуги им пытаются ее оторвать. Да, следят ей легкими глазами, но гордой и сильной уходит эта девушки, высказав все накипевшее горе, что живет ее грудь.

Как радостно, что в дни декады украинской литературы и искусства мы встречаемся в Москве и с голубинским «Тарасом Бульбой». Л. Насенко, и с шевченковским «Назаром Стодолей», и, наконец, с Лесей Украинкой и ее поэтическим гуманизмом, воплощенным в балете «Лесная песня».

Этот балетный спектакль — подкупавший искренностью и сердечной простотой. Прекрасна природа и прекрасен человек в своих лучших помыслах и чувствах! Умей дорожить человеческой искренностью, преданностью и честностью, береги свое самое великое богатство и счастье — любовь! Вера в лучшие свойства человеческой натуры, в победу любви и добра — вот основная идея поэмы Леси Украинки, воплощенная в этом балете.

Валентай В. Вронский — сочинитель балета Вальтая Вронского проявил себя в этой работе одаренным хореографом. Сочинил классические танцы в украинском народном характере, воссоздавая народные игры, танцы, обычай, В. Вронский развертывал перед зрителями поэтические картины жизни украинского народа.

Заслуга В. Вронского состоит в том, что он сумел в процессе работы над спектаклем подняться на еще более высокую ступень танцевальную и техническую силы балетной труппы Киевского театра имени Т. Шевченко. Высокий похвалы заслуживают и солисты, и кордебалет, с увлечением

ИСКРЕННОСТЬ СЕРДЦА

БАЛЕТ «ЛЕСНАЯ ПЕСНЯ» В КИЕВСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ Т. ШЕВЧЕНКО

и комбинации классического танца.

Добрый, но слабохарактерный и нерешительный предстает Лукаш в исполнении Р. Клавини. Но мне показалось, что балетмейстеру следовало бы найти для этого образа индивидуальную хореографическую характеристику: вариации Лукаша — это традиционные мужские вариации любого классического балета.

Хорошо танцуют также обаятельный чертенок Кущи-

ДЕКАДА ЯРКО И ВЗВОЛНОВАННО

«ЛЕСЯ» В ЧЕРНОВИЦКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ОЛЬГИ КОВЫЛЯНСКОЙ

ЧЕРНОВИЦКИЙ ТЕАТР имени Ольги Ковыльянской за последние годы делает путь в жизни многих произведений классики. Всего год назад коллектива создал еще один спектакль по пьесе местного автора М. Андрианова — «Леся».

Интересная история его создания. Сюжет, идея, конфликт, тема, характеры пьесы взяты драматургом из жизни. Коллектив театра постоянно выывает со своим спектаклем в различные центры и колхозы области. Именно здесь познакомились автор, режиссер Б. Борис и актеры со своими будущими героями.

Вот уже год спектакль с удовольствием смотрят не только в Черновицах и области, но и в Румынии, и в Киеве. Секрет этого в достоверности, во влюбленности театра в своих героях и в жизни, которая представляется на сцене.

...Завязалась Герой Социалистического Труда, депутат, замечательный украинский драматург с поэтическим именем Леся (артистка В. Зиминя) любовь к молодому, красивому парню, Дарий (артист Л. Лесной), настолько яростная, что ее роди достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли. Калина, Танасия и другие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли. Калина, Танасия и другие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли. Калина, Танасия и другие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Шевченко, Герой Социалистического Труда, депутат, замечательный украинский драматург с поэтическим именем Леся (артистка В. Зиминя) любовь к молодому, красивому парню, Дарий (артист Л. Лесной), настолько яростная, что ее роди достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли. Калина, Танасия и другие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли. Калина, Танасия и другие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло изъял из самодержавного спектакля роль Софики, в Дарии. Нетрудно догадаться, какие роли достались бы в этой пьесе Калина, Танасия и другие роли.

Конечно, Шевченко из «Леси» больше всего думал о том, чтобы Карло из

